

дни был значительно сокращен, а отдельные фразы были распространены выпрєнными и пышными выражениями в стиле составителей «Степенной книги» и макарьевских «Великих Миней Четьих» (например, «горе нам, умиленом словенем» или «он же крепким сердцем, аки прах развеа ветром, — тако он мечем своим, аки огнь паля на вся страны» и др.).

Князь Александр назван в тексте «ласковым государем», «государем и великим князем», «государем нашим храбрым», «соблюстителем», «хранителем и заступником Русской земли». Он изображен как общерусский военный вождь, как непобедимый Невский герой. В Житии много внимания уделено прославлению русских воинов. В сражении на Неве отличились не просто дружинники князя и новгородцы, а представители различных городов Русской земли — Новгорода, Новоторжка, Полоцка, Владимира и Ярославля. Шесть храбрых воинов «мужествуют» в битве подобно «багатырям»³³ Александра Македонского. Один из них, Яков полочанин, назван «витязем, имеющим сердечную остроту», способным вовремя заметить, что еще не все полки «римлян» сметены. В дальнейшем название «витязи»³⁴ применяется по отношению к русским воинам несколько раз. «Храбрые витязи» перед Ледовым сражением изъявляют готовность положить свои головы за князя Александра. За это князь «восхваля повелику им». Александр Ярославич «велми дарова честных своих витязей», прославившихся подвигами в Невском сражении. Об умершем князе, «паче меры человеческие возлюбившим храбрость», плачут витязи «плачем горким, клицам сердечным стенияхуся и припадаху к ногама его». О нем плачут не только русские воины, но и вся Русская земля, «аки труба», его кончина ощущается не только как большое горе для «Словенской земли» (т. е. Новгородской),³⁵ потерявшей «второго Владимира»,³⁶ но и для всей «Нижней земли» (т. е. Владимиро-Суздальской),³⁷ потерявшей свою «грозу и славу».

Итак, новую редакцию отличает от редакций XVI в., прославляющих христианские добродетели князя и его посмертные чудеса, и даже от первой редакции XIII в. особое внимание к прославлению русских воинов («витязей») и воинских качеств князя Александра («храбрости»).

Появление этой редакции в третьей четверти XVI в., очевидно, стоит в связи с возросшим интересом к князю Александру как покровителю русских воинов после его канонизации в 1547 г.³⁸

³³ Слово «багатырь» встречается в Никоновской, Воскресенской, Новгородской IV, Псковской I летописях, Хронографе XV в. (Срезневский, Материалы, т. I, стр. 127—128).

³⁴ Слово «витезь», «витязь» встречается в списке второй половины XV в. Переяславско-Суздальской летописи (в противопоставлении «худым римлянам»), в Хронографе XV в. (Срезневский, Материалы, т. I, стр. 265—266).

³⁵ «Словенская земля» в русских летописях это или Новгородская земля, или земля славян вообще. «Словени» — это новгородцы, иногда славяне, еще реже русские (Указатель к первым восьми томам Полного собрания русских летописей. Отдел второй. Указатель географический. СПб., 1907, стр. 427—428).

³⁶ Под 990 г. в Густинской летописи сообщается о поездке князя Владимира в Залесскую, Суздальскую, Ростовскую и Славянскую земли с целью распространения христианства, рассказывается о том, как поставленный им в Новгороде архиепископ Иоаким сокрушил Перуна и крестил новгородцев (ПСРЛ, т. II, СПб., 1843, стр. 258).

³⁷ В Новгородских и Псковских летописях под Низовской землей обычно понимается Владимиро-Суздальское княжество (см., например, под 1234 г.: ПСРЛ, т. III, СПб., 1841, стр. 49; 1259 г.: ПСРЛ, т. III, стр. 56; т. IV, СПб., стр. 39), позднее Московское княжество (см., например, под 1392 г.: ПСРЛ, т. IV, стр. 99; под 1478 г.: ПСРЛ, т. VI, СПб., стр. 215), иногда «Низ» — это Нижний Новгород (см.: ПСРЛ, т. V, СПб., 1851, стр. 61) и Астрахань (см.: ПСРЛ, т. V, стр. 72).

³⁸ Например, во владимирской редакции Жития рассказывается об устном предании, записанном от пономаря церкви св. Дмитрия г. Владимира, о том, как Александр Невский встал из гроба и отправился на помощь своему сроднику Дмитрию на поле